

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 355.01

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-2\(15\)-75-101](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-2(15)-75-101)

От философии войны к философии национальной безопасности

Владислав Анатольевич Ксенофонов

Военная академия Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь
nksena777@gmail.com

Аннотация. В статье показаны особенности современного мирового развития в контексте военно-политических отношений. Раскрыты особенности геополитического положения Республики Беларусь, а также тенденции развития военно-политической обстановки. Акцентируется внимание на усилении фактора межгосударственного противоборства в международных отношениях. Обеспечение безопасности социальной системы обусловлено ее зависимостью от инструментов и технологий силового (деструктивного) воздействия на нее. Установлено, что война как крайняя форма социального насилия – одна из форм социального бытия. Подчеркивается, что понимание философии войны является отправной точкой для выработки системных мер по обеспечению национальной безопасности. Раскрыты особенности становления и развития философского осмысления войны. Выявлены основные закономерности современного насилия. В условиях нарастания военного насилия определяющая роль в сохранении государства отводится военной сфере национальной безопасности. Определены и рассмотрены основные закономерные тенденции военного насилия. Особое внимание обращено на

специфику гибридной и ментальной войны. Современное состояние социального бытия можно охарактеризовать как мировые отношения. Трансформация философии войны свидетельствует о смене парадигм войны и широком использовании невоенных мер в военном противоборстве для достижения политических целей. Сделан вывод о необходимости сущностного понимания философии современной войны, а также о выделении самостоятельного научного направления – философия национальной безопасности как теоретико-методологической основы деятельности в сфере управления обществом и государством.

Ключевые слова: Республика Беларусь, Союзное государство, национальная безопасность, военная сфера национальной безопасности, война, философия войны, гибридная война, ментальная война

Для цитирования: Ксенофонтов В.А. От философии войны к философии национальной безопасности. Россия: общество, политика, история. 2025. №2(15). С. 75-101.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article
[https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-2\(15\)-75-101](https://doi.org/10.56654/ROPI-2025-2(15)-75-101)

Sociological sciences

From the Philosophy of War to the Philosophy of National Security

Vladislav A. Ksenofontov

Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
nksena777@gmail.com

Abstract. The article shows the peculiarities of modern world development in the context of military-political relations. The peculiarities of the geopolitical position of the Republic of Belarus, as well as trends in the development of the military-political situation are revealed. Attention is emphasized on the strengthening of the factor of interstate confrontation in international relations. Ensuring the security of the social system is conditioned by its dependence on the tools and technologies of force (destructive) impact on it. It is established that war as an extreme form of social violence is one of the forms of social existence. It is emphasized that the understanding of the philosophy of war is the starting point for the development of systemic measures to ensure national security. The peculiarities of the formation and development of philosophical understanding of war are revealed. The main regularities of modern violence are revealed. In the conditions of increasing military violence, the military sphere of national security plays a determining role in the preservation of the state. The main regular trends of military violence are defined and considered. Special attention is paid to the specifics of hybrid and mental warfare. The modern state of social existence can be characterized as world-war relations. The transformation of the philosophy of war indicates the change of paradigms of war and the widespread use of non-military

measures in the military confrontation to achieve political goals. The conclusion is made about the need for an essential understanding of the philosophy of modern warfare, as well as the allocation of an independent scientific direction – philosophy of national security as a theoretical and methodological basis of activity in the sphere of society and state management.

Keywords: Republic of Belarus, Union State, national security, military sphere of national security, war, philosophy of war, hybrid war, mental war

For citation: Ksenofontov, V.A. From the Philosophy of War to the Philosophy of National Security. Russia: Society, Politics, History. 2025. No. 2(15). pp. 75-101.

Введение

В условиях геополитической турбулентности и нестабильности внешнеполитической обстановки, эскалации военного насилия в мире, усиления угроз национальной безопасности Союзному государству со стороны западной коалиции под руководством США, особое значение приобретает сохранение мирных и безопасных в военном отношении условий развития личности, общества и государства, обеспечиваемое комплексным развитием военной сферы национальной безопасности (далее – ВС НБ). Поскольку *война является одной из форм социального бытия человечества*, то именно ВС НБ, приведенная в соответствие с вызовами и угрозами XXI века, является гарантом сохранения народов Беларуси и России, суверенитета и независимости, целостности и неприкосновенности территории, обеспечивает возможности устойчивого и мирного развития государств.

Республика Беларусь находится в центре Восточно-Европейского региона на межцивилизационном разломе и на стыке силовых линий набирающей обороты военно-политической напряженности. Любые изменения международной безопасности в регионе напрямую сказываются на состоянии национальной безопасности. В настоящее время нарастают санкционное давление и информационный прессинг со стороны стран Запада, а также происходит усиление военной активности и развертывание на границах Беларуси инфраструктуры и группировок вооруженных сил НАТО.

В анализе военно-политической обстановки генерал-майор В.Н. Куприянюк – заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил подчеркивает: «Управляемый Соединенными Штатами блок НАТО уже фактически готовится к открытому вооруженному противостоянию с Республикой Беларусь и Российской Федерацией. Коллективный Запад постоянно демонстрирует рост интенсивности мероприятий, направленных, по сути, на заблаговременную подготовку к военным действиям» (19, с. 4). Как отмечают военные аналитики: «Стремясь сохранить свою гегемонию, коллективный Запад, не считаясь с интересами других государств, пытается осуществлять контроль за ресурсами всей планеты. Это провоцирует острую конфронтацию в системе международных отношений и способствует разбалансированию существующих механизмов сдерживания и противовесов в военной сфере» (6, с. 187). Военно-политическая обстановка свидетельствует о ведущейся против республики западной коалицией *гибридной войне*.

В статье предпринята попытка проанализировать основные тенденции межгосударственного противоборства в контексте обеспечения национальной безопасности в военном отношении. Такая постановка проблемы обусловлена причинной зависимостью системы национальной безопасности от инструментов силового (невоенного и военного) воздействия на нее.

Материалы и методы исследования

Исследование основано на методе сопоставительного анализа первоисточников философского и научно-практического свойства, посвященных философии войны и пониманию национальной безопасности. Вспомогательными методологическими подходами можно считать теорию конфликта и теорию политического реализма в международных отношениях.

Результаты исследования

Важнейшим условием подобного анализа, с точки зрения диалектики, является понимание *философии войны* как отправной точки для выработки системных мер по обеспечению национальной безопасности.

Знание диалектики войны и национальной безопасности будет способствовать рациональному управлению социумом. Постоянная *борьба противоположностей* (войны и безопасности) является спутником социального бытия. К сожалению, как свидетельствует исторический опыт, часто «побеждает» противоположность «война». Поэтому, выявление сущностного содержания военного и других видов насилия является основой для формирования систем безопасности различных уровней как национального, так и союзного. Кроме того, *знание философии современной войны – важнейшее условие для разработки концептуальных документов в системе национальной и военной безопасности и ключевой ориентир практических действий в области военного строительства.*

В сфере военно-философского осмысления насилия и его крайней формы – войны накоплен значительный потенциал, начиная от Античности до наших дней. В целях сдерживания агрессии и защиты страны от военно-силового принуждения (подавления) со стороны противника, ведения военных действий в случае необходимости государство и создает ВС НБ, возлагая на не важнейшую функцию – обеспечение безопасного развития в военном отношении всей социальной системы. Обеспечиваемые ВС НБ условия для развития государства, социума и отдельной личности именуется *военной безопасностью*. Функционирование и развитие ВС НБ во многом определяется именно философией современной войны, которую необходимо познавать (15).

Обратимся к известной работе «Философия войны» А.Е. Снесарева, имеющей «возраст» более ста лет, но содержащей существенный военно-философский потенциал для современности. Автор труда пишет: «... Война цепкими клещами впиалась в государственное начало, властвует над его народной жизнью и укладом, владеет церковью и школой, поглощает огромную долю народного труда...» (28, с. 37). Его анализ точен, что «в основе причин ведения войны ныне остались суженные побуждения и цели народов, а именно экономические» (28, с. 38). Сегодня можно дополнить его позицию, что среди комплекса противоречий, ведущих к войне, явно доминируют геополитические и геоэкономические. Определяя *содержание философии войны*, он выделяет компоненты: «1. существо войны, 2. основные идеи, с этим существом связанные, 3. пути к познанию войны и 4. наука о войне в ее целом и ее классификация» (28, с. 55). *Конечной целью философии*

войны выступает «сведение к нравственно-научному синтезу всех понятий о войне и присоединение этого синтеза как слагаемого к сумме других научных обобщений, объединяемых общей философией» (28, с. 55). Таким образом, А.Е. Снесарев настаивает на научно-философском осмыслении войны.

В настоящее время существуют различные концепции и технологии ведения войны, порой не имеющие рациональной философской основы. Это можно пояснить тем, что, во-первых, философия современной войны еще не «вызрела» в комплексный научный труд, а, во-вторых, война – это «путь обмана» (Сунь-Цзы). Кроме того, разработка теории требует существенных интеллектуальных и физических сил. Но мы обязаны ее изучать. Для ясного восприятия любым человеком философии войны А.Е. Снесарев находит понятие «военное мирозерцание» (28, с. 55), а исследуемому предмету он дает определение: *«философия войны есть научно переработанное (или проще обнаученное) военное мирозерцание»* (28, с. 56).

Выстраивая свою аргументацию, он очень четко определяет: «Науку, воплощающую военное мирозерцание в его научно обоснованном содержании, назвать философией войны, так как основной ее задачей является понимание и углубление в существо войны прежде всего, а затем в основные науки и понятия, из существа войны вытекающие» (28, с. 66). Важен его вывод в отношении к *армии*, являющейся институтом духовно-нравственного воспитания, так в ней «всегда заложены начала и государственности, и глубоких нравственных устоев...» (28, с. 205). Владея общим учением о государстве профессора Георга Еллинека, А.Е. Снесарев, анализируя взаимосвязь войны и государства, заключает: «война, и притом оборонительная, является одной из существенных задач государства, основной целью ее существования. Иначе говоря, государство затем и существует, чтобы, между прочим, защищать себя и все с ним связанное от завоеваний» (28, с. 210).

Наш современник – профессор О.А. Бельков в статье «Философия войны: слова и смыслы» отмечает, что объектом философии войны является война. Ее предметом «является война как социальное явление, ее причины, сущность и смысл, свойства и значение в истории человечества и отдельных стран» (5, с. 120). Философия войны имеет свою проблематику и специфику рассмотрения военных проблем, за которые специальные науки не берутся.

Убеждены, что философия войны должна исследоваться с использованием инструментария диалектики как всеобщей логики познания. С учетом особенностей рассмотрения философского содержания войны, О.А. Бельков выделяет тринадцать областей ее исследования: от определения сущности и смысла, свойств и признаков войны как состояния общества до разработки понятийно-категориального аппарата, методологических принципов исследования и типологизации войн (5, с. 120). Обоснованные им элементы создают обобщенный и целостный образ войны как социально-политического явления.

Заслуживает детального осмысления труд академика А.А. Кокошина «Вопросы прикладной теории войны» (12), который выделяет следующие компоненты теории войны: война как продолжение политики; как состояние общества и состояние определенного сегмента системы мировой политики; как столкновение двух (или более) государственно-политических структур (или негосударственных структур, сил); как сфера неопределенного, недостоверного; как задача управления (политическое и военно-стратегическое руководство / управление) войной (12, с. 9).

Анализ указанных и других работ по данной проблематике свидетельствует, что собственно философскому осмыслению современной войны посвящены единичные работы. Философская рефлексия современной войны продолжается. Справедливости ради отметим, что издано существенное число новаторских работ по проблеме войны. Среди белорусских и российских авторов выделяются: А.А. Алаудинов, О.А. Алексеева-Карневали, А.А. Бартош, Н.Е. Бузин, А.И. Владимиров, М.А. Гареев, В.В. Герасимов, В.В. Гулевич, А.Г. Дугин, В.А. Золотарев, Л.Г. Ивашов, А.М. Ильницкий, С.М. Иншаков, И.Н. Караваев, А.А. Кокошин, В.М. Макаров, Л.С. Мальцев, А.В. Манойло, П.Н. Муравейко, О.А. Наумов, И.Н. Панарин, С.Л. Печуров, А.И. Подберезкин, И.В. Понкин, И.М. Попов, С.И. Репко, В.В. Серебрянников, К.В. Сивков, В.И. Слипченко, К.С. Стригунов, С.А. Тюшкевич, М.М. Хамзатов и др. Среди комплексных научных трудов можно выделить труд военных аналитиков И.М. Попова, М.М. Хамзатова «Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли» (2016 г.) (21) и монографию генерал-майора А.И. Владимирова «Основы общей теории войны», изданной в 2-х частях в 2013 г. (7; 8), переизданной в 3-х частях в 2018 г., а также изданный им в 2023 г. двухтомный сборник, представляющий

собой «Краткий курс стратегической грамотности для высшего и среднего руководящего состава России «Сим победиши» (9; 10). Безусловно, работы указанных и других авторов составляют весомый научно-теоретический фундамент осмысления военного насилия и позволяют сформировать понимание существа войны, ее технологий.

По мнению автора, в самом общем виде *философия войны* – это учение (теория), которое научно объясняет наиболее общие связи (отношения), касающиеся зарождения, ведения и завершения войны как социального феномена. Необходимо дальнейшее исследование диалектики войны и мира как состояний социума, войны и государства, войны и общества, войны и человека, а также выхода из войны и послевоенного устройства мира. На основе исследования целесообразно издание комплексного научно-практического труда. Возможно, это может быть труд, подобный работе голландского ученого Гуго Гроция (1583-1645) «О праве войны и мира» (1625 год), или книге швейцарского юриста Эмер де Ваттеля (1714-1767) «Право народов или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов» (1758 год), которые по целому ряду положений актуальны и сегодня.

Для нас существенным является *диалектика войны и национальной безопасности*. Напомним указанные категории. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь трактует понятие «национальная безопасность» как «состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее ее устойчивое развитие» и определяет девять основных сфер, в которых она должна быть обеспечена¹³ (ст. 4). В свою очередь, Военная доктрина Республики Беларусь трактует *войну* как «социально-политическое явление, представляющее собой крайнюю форму разрешения политических, экономических, идеологических, национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями и социальными группами с применением военной силы (средств вооруженной борьбы) противостоящими сторонами»¹⁴ (ст. 5). Именно

13 Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Военная доктрина Республики Беларусь. Минск: НЦПИ Республики Беларусь. С. 3–63.

14 Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Военная доктрина Республики Беларусь. Минск: НЦПИ Республики Беларусь. С. 64–124.

отношения между указанными социальными феноменами и определяют целесообразную деятельность по защите национальных интересов государства, задают ориентиры военному строительству.

Теоретико-методологические основы национальной безопасности и ее составляющих достаточно основательно отражены не только в научно-методических изданиях, но и реализованы в нормативной правовой базе. В республике разработано фундаментальное научно-практическое издание «Национальная безопасность Республики Беларусь» под редакцией ученых и государственных деятелей М. В. Мясниковича и Л. С. Мальцева (20). Изданы и другие труды.

Рассмотрим вторую противоположность, нарушающую реализацию национальных интересов, – *социальное насилие и его крайнюю форму – войну*. Социально-философское осмысление борьбы противоположностей (военное насилие – ВС НБ) позволит определить необходимые мероприятия по обеспечению мирного развития страны.

Состояние глобального социума показывает, что *культура насилия развивается более активно, чем культура мира*. Если принять во внимание, что в текущем столетии в планетарном масштабе не было ни одного дня без военного насилия, то идея «вечного мира» пока выглядит утопично. Очевидно, что насилие порождает насилие и вызывает ответную реакцию. В условиях дальнейшего совершенствования насилия и его форм особенно остро стоит вопрос о защите от деструктивных проявлений в отношении отдельной личности, общества и государства в целом. Иными словами, оборона (защита) от насильственных проявлений и сохранение государства (14) является не только теоретической, но и практической проблемой. Напомним соображения Н.А. Бердяева: «Мы живем в насилие, поскольку живем в физическом теле. Законы материального мира – законы насилия. Абсолютное отрицание насилия и войны возможно лишь, как явление глубоко индивидуальное, а не как норма и закон» (24, с. 293). Необходимо глубоко разбираться в сущности насилия, различных его проявлениях. Как отмечал В.С. Соловьев: «Организация войны в государстве есть первый великий шаг на пути к осуществлению мира» (24, с. 33).

Понимание закономерных тенденций развития насилия будет способствовать сохранению белорусского и российского социума,

формированию идеологии национальной безопасности, а также военной идеологии как части идеологии Союзного государства. По нашему мнению, *основными закономерностями современного насилия* являются: возрастающая интенсивность насилия по мере развития человеческой цивилизации; использование насилием основных сфер человеческой жизнедеятельности (политической, экономической, социальной, духовной); дальнейшее развитие и увеличение не прямых насильственных действий на личность, общество и государство; перенос тяжести с военного на другие (невоенные) виды насилия (информационное, концентриальное, психологическое, моральное, культурное, образовательное, демографическое и т. п.); «гибридизация» насилия, заключающаяся в комплексном использовании его различных технологий, а также системное воздействие на объект подчинения по наиболее уязвимым и слабо защищенным местам; технологизация и сокрытие от непосредственного восприятия человеком насильственного воздействия (СМИ, реклама, социальные сети, технологии манипулирования и др.); сложность распознавания и выявления, а порой невосприятие скрытого насильственного воздействия; значительная сложность идентификации субъектов насильственных действий; использование различных форм насилия для хаотизации социальных связей в интересах нарушения стабильности социальной системы с последующим ее перестроением в интересах управляющего субъекта.

По мнению автора, условия современного глобального социального развития характеризуются взаимопереходами от состояния мира к состоянию войны и наоборот. Такие условия требуют опережающего развития *ВС НБ как важнейшего элемента национальной безопасности, обеспечивающей состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних военных угроз, гарантирующей ее устойчивое развитие*. Иными словами, это сфера социальной активности субъектов системы национальной безопасности, обеспечивающих защиту национальных интересов Беларуси от реальных (перспективных) угроз в условиях военно-силового противоборства. Это понятие связано с такими категориями как «военная политика», «военно-политическая деятельность», «оборонная сфера» и др. Именно ВС НБ, являясь частью общества и системы национальной безопасности, представляет собой область жизнедеятельности государства, связанную с военно-социальным насилием. Ее состояние

и перспективы развития имеют особое значение для безопасности государства. В целях рационального развития ВС НБ необходимо видеть в ней результат эволюции войны во всем ее разнообразии, комплексности и объективной противоречивости.

Ключевой вопрос военно-философской мысли – это определение сущностного содержания войны, ее причин, связей с политикой, способов ведения, тенденций развития и избегания войны. Как было отмечено, это обусловлено «борьбой» двух *противоположностей* как состояний общества: *война* и *мир*. Так как, исключить из социального бытия противоречия невозможно, а они часто разрешаются военным насилием, то рациональное поведение социального субъекта заключается в научном осмыслении военного насилия (войны), путей защиты от него как невоенными, так и военными средствами.

Правомерно при анализе войны опираться на теорию К. Клаузевица. Но абсолютизация на протяжении многих десятилетий только политической компоненты войны не рациональна. Без сомнения, в сущности, *война* – это политический акт, направленный на достижение определенной цели. В своем труде он отмечает: «Война – это акт насилия, *имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю* (курсив. – В. К.)» (11, с. 35), – таково одно из определений войны, свидетельствующее о ней как явном психологическом феномене. *Война – это управление противником*. В случае его несговорчивости (неуступчивости) применяется крайний аргумент – военная сила. При появлении и применении новых технологий ведения войны, ее сущность (войны) остается неизменной – это политика, но трансформируется ее форма и содержание. Современная война из *классической* или традиционной парадигмы, в которой сущностными признаками ее (войны) выступают политика и вооруженное насилие, трансформировалась в *неклассическую*, когда военная сила может и не применяться, а политические цели будут достигнуты силовыми невоенными средствами. Речь идет об исследовании невоенных, но силовых средств ведения войны.

Идея управления противником с использованием механизмов дипломатической, политической, финансово-экономической, культурно-мировоззренческой и военной сфер получила развитие в активно используемой западной коалицией против своих конкурентов теории и практике гибридной и ментальной войны (далее – ГВ и МВ). Среди комплекса *закономерных*

тенденций современного военного насилия выделим *три основные*: а) широкое использование невоенных мер в военном противоборстве; б) гибридизация или комбинирование военного насилия с использованием различного инструментария силового принуждения и подавления; в) усиление ментальной составляющей воздействия на противника.

Полагаем, что в настоящее время мир как состояние общества в «чистом» виде уже не существует и становится, как и война «гибридным», поэтому состояние социального бытия корректно характеризовать как «мировые отношения» (17). *Сегодня война – это расширенное противоборство, которое может осуществляться «без выстрелов».* Если отсутствует прямая военная агрессия, то это не означает, что геополитический противник отказался от своих целей и не ведет системное деструктивное воздействие на избранную страну-жертву. Иными словами, в противоборстве изменились средства (инструмент) насилия на объект воздействия (страна-жертва). Сегодня активно ведется война идентичностей, а также цивилизационное насилие.

Применение в военно-политической практике западными стратегами ГВ и МВ как способа управления противником обусловлено следующими факторами: *экономическими* (менее затратные в сравнении с непосредственным применением военной силы); *международно-правовыми* (сложность идентификации агрессора и невозможность привлечения его к ответственности); *международно-политическими* (уход непосредственного агрессора «в тень» с сохранением своего международного имиджа, но включением в насилие других «игроков» и реализацию прокси-войны); *демографическими и внутривнутриполитическими* (сохранение своих военнослужащих и населения страны, сохранение политической поддержки власти собственным обществом); *духовно-интеллектуальными и военно-научными* (выработка и апробация новых теоретических концепций в управлении, снижении потенциала противника, его подчинении и «обезглавливании»); *психологическими и эгоистическими интересами* (уверенность в невозможности противника поменять статусные роли в управлении (доминировании), а также в нерегулируемом использовании его природных и материальных ресурсов) и др.

Война – это интеллектуальное противоборство, где одна из двух противоположностей стремится силой разума переиграть и овладеть другой. Поэтому, важнейшее измерение современного военного

насилия – это не только и не столько мощная военная сила, а многоходовая высокоинтеллектуальная операция по демонтажу (хаотизации) противоположной стороны и ее подчинению своей воле с использованием широкого комплекса средств (невоенных и военных). Задача военно-силового противоборства решается так: кто кого из двух противоположностей передумает и переиграет, а точнее подчинит (ликвидирует). Важный вывод в том, что кроме ВС НБ как определяющей возможности государства в межгосударственном противоборстве, к противостоянию современному насилию должна быть готова вся социальная система как теоретически, так и практически. Необходимо постоянно анализировать состояние гражданско-военных отношений и укреплять триаду власть-армия-народ.

Акцент в недопущении войны должен быть сделан на аналитику и интеллект, систему стратегического сдерживания агрессивных намерений потенциального противника. Данный тезис не отменяет наличия необходимой, современной и достаточной военной силы для своевременного реагирования на агрессию, а подчеркивает ее значение в случае необходимости нанесения неприемлемого ущерба агрессору для отказа его от агрессии. Стоит еще раз обратиться к наследию А.Е. Снесарева, который выработал шкалу оценки деятельности государства по отстаиванию национальных интересов: «простая победа в войне – лишь 3 (тройка); успех политики в войне – 4 (четверка); успех при избегании войны – 5 (пятерка); поражение в войне – 2 (двойка); утрата независимости, крах государства – 1 (единица)» (6, с. 149). Речь идет о функционировании системы стратегического сдерживания противника.

В современном военном насилии радикально возрастает роль науки и системы образования, являющихся в государстве важнейшим ресурсом для обеспечения функционирования ВС НБ, а для противника – мишенью в МВ. Безусловно, нет ничего более практичного, чем разработанная теория современной войны, освещающая путь военно-политической практике. Обратим внимание, что среди комплекса научных разработок отсутствуют эталонные теории ГВ и МВ. Рассмотрим последовательно их основные аспекты.

Так, в монографии Л.Б. Свет дает определение ГВ как «война затяжного характера, которая ведется на едином театре военных действий, единовременно состоящим из различных сред и сфер, силами как регулярных

армий, так и нерегулярных формирований, а также государственных, негосударственных и надгосударственных участников, подчиненная определенной единой цели, для достижения которой проводятся разнообразные по содержанию и форме тактические и стратегические военные операции и используются различные доступные участникам военных действий знания, техника и технологии» (25, с. 34).

Известный военный теоретик А.А. Бартош отмечает, что в ГВ «наряду с дозированным использованием средств и способов вооруженной борьбы, составляющих специфическое содержание любой войны, по единому замыслу и плану применяются экономические, дипломатические, научно-технические, информационные, идеологические, психологические средства и методы насилия и навязывания противнику своей воли, укрепления собственных позиций и ослабления военных возможностей противника» (4, с. 52). Указанный автор разработал теорию ГВ, сформулировав законы и принципы ее ведения (2; 3). Понимание законов и принципов ГВ, ведущейся как против Беларуси, так и против России (Союзного государства), позволит ВС НБ рационально выстраивать систему защиты от гибридных угроз.

Бартош А.А. выделяет девять законов ГВ: 1. Использования продажных местных элит в качестве важного инструмента ослабления и развала государства. 2. Формирования «серой зоны» как театра ГВ. 3. Отрицания факта ведения ГВ. 4. Многосферного сдерживания. 5. Скрытности применения против противника комплекса гибридных угроз. 6. Всеобъемлющего охвата территории государства при проведении операций ГВ, включая космическое и киберпространство. 7. Опережающего отражения при разработке стратегии ГВ, основанного на перспективном видении развития военного конфликта. 8. Приоритетности операций по оказанию когнитивного разрушительного воздействия на сознание и психику людей с целью манипуляции сознанием и ускорения развала государства. 9. Специфичности развития военной техносферы гибридного военного конфликта (4, с. 26).

Эти законы отражают специфику феномена ГВ, «стратегия которой строится на способности противника синхронизировать по месту, времени, видам и интенсивности использование рукотворных гибридных угроз против уязвимостей государства-жертвы на всей его территории» (3, с. 11). Знание и применение законов и принципов ГВ в военно-политической деятельности «могут послужить важными “опорными точками” при разработке вопросов

теории и практики “высшей стратегии”» (3, с. 14), призванной обеспечить мирное развитие государства. ГВ приобрела глобальный размах. Указанным экспертом разработаны основы теории *мировой гибридной войны (МГВ)*, под которой понимается «многомерный межцивилизационный военный конфликт, в ходе которого стороны прибегают к целенаправленному адаптивному применению как военно-силовых, так и несиловых форм и способов противоборства, включая экономическое удушение противника, развязывание войн чужими руками, использование подрывных информационно-психологических и кибертехнологий» (4, с. 56). Как отмечается в монографии «Мировая гибридная война» в узком понимании смысл войны, ведущейся США и их союзниками против России заключается «в ликвидации российской государственности, фрагментации страны и переводе ее частей под внешнее управление» (4, с. 56).

Оригинальный подход демонстрируется в исследовании ученого и военачальника генерал-майора А.А. Алаудинова, осуществившего научный анализ методологических оснований современных ГВ, их форм, методов и технологий (1).

На наш взгляд, очень точно границу понимания различий между традиционной войной и ГВ проводят ученые К.В. Сивков, К.Н. Соколов. Они отмечают: «Традиционная и гибридная война качественно различаются своей сущностью. Традиционная построена на идее сокрушения своими регулярными вооруженными силами войск и сил противника с последующим его принуждением к миру на условиях победителя или к капитуляции со сменой системы власти в побежденной стране, частичной или полной оккупации ее территории. В основу гибридной войны положена иная идея. Ее суть заключается в том, чтобы заранее создать на территории противника свою «армию», построенную на сетевом принципе, и затем с ее использованием напрямую, без предварительного разгрома вооруженных сил, сокрушить действующий режим, взять под контроль власть в стране» (26, с. 16). Авторы справедливо выделяют три основных пути достижения цели ГВ: «разрушения информационно-духовной сферы, экономики и сферы безопасности» (26, с. 25).

Особое место в гибридном насилии отводится духовно-мировоззренческой сфере. Для оккупации ментального пространства противника и подчинения его своей воле применяется совокупность методов, основными из

которых являются: войны на дегуманизацию, дебилизацию, духовную дезориентацию, космополитизацию, а также ментальные войны и войны на устрашение (26, с. 29), содержание которых детально обоснованы указанными экспертами в монографии.

По нашему мнению, ГВ диалектически связана с ментальным насилием. При этом ментальное насилие, а точнее МВ может выполнять и самостоятельную роль, решая геополитические задачи. Авторская позиция заключается в том, что *ментальная война – это высокоинтеллектуальный философско-мировоззренческий конфликт, в котором сознание индивида или социального образования является предметом замены или духовной оккупации*. Другими словами, МВ – это форма неклассической войны, в которой главной «мишенью» является цивилизационная, духовно-мировоззренческая составляющая страны-жертвы. МВ имеет собственную систему законов, отличных от классической войны, еще не до конца исследованных (16). Акцентируем внимание, что закон определяющей роли геополитических целей страны-агрессора и закон определяющей роли соотношения ментальных сил противоборствующих сторон решающим образом влияют на главные показатели МВ. Иными словами, МВ – это сложная и высокоинтеллектуальная технология воздействия на сознание личности и социума противостоящей стороны, меняющая их знания (обыденные и теоретические), убеждения и идентичность.

Эта технология социального управления является междисциплинарной, использует методологический инструментарий различных отраслей знания: философии, социологии, психологии, педагогики, истории, культурологии, теории национальной безопасности, военной науки и др. Такая комплексность позволила нам контурно определить основные направления ведения МВ, причем в каждом из них информация (знание) и выступает основным инструментом воздействия (насилия) на человека и социальные общности:

цивилизационное, в котором основным предметом оперирования (разрушения и смены) являются духовно-нравственные и религиозные ценности, являющиеся базисом духовной культуры той или иной социальной общности людей;

философско-методологическое, меняющее философские доктрины и предполагающее смену философско-мировоззренческого ядра как

руководства к теоретическому и практическому социальному действию, а также установок и ценностных ориентиров личности, формирующих своеобразие того или иного социума;

научное, направленное на искажение научных знаний и замену их псевдонаучными теориями и различными «верованиями»;

геополитическое, политическое и идеологическое, внедряющее иные политические и идеологические традиции, нормы, принципы, базирующееся на интересах стран – геополитических лидеров и их диктате, направленное на деструкцию социально-политического устройства стороны, избранной в качестве жертвы агрессии;

экономическое, имеющее целью снижение экономического потенциала противной стороны и включение ее в зону своих интересов (своеобразное паразитирование);

технологическое и техническое, направленное на неоспоримое лидерство страны-агрессора в данных направлениях и установление явной зависимости страны-жертвы в технике и технологиях;

образовательное, предполагающее комплексное воздействие на систему образования страны-жертвы в интересах резкого снижения ее интеллектуального потенциала до критической черты (меры), способствующей социальному скатыванию на обочину истории;

историческое, обеспечивающее смену истории и поражающее историческое сознание человека, социума в целях разрушения цивилизационных основ государства-жертвы;

культурное, нацеленное на всю систему культурного потенциала государства-жертвы для разрушения его культуры как духовной основы нации и навязывании ему иного культурного кода.

Каждое из направлений является как инструментом воздействия (оружием) в рамках сложной системы ментальной агрессии, так и своеобразным театром (сферой) МВ. Указанные направления «работают» в общей системе МВ. Приоритетность выбора «мер воздействия» на противника зависит от международной и военно-политической обстановки, целей МВ, а также ментального потенциала государства-агрессора.

Еще раз акцентируем внимание, что ГВ содержит в своем содержании ментальную компоненту. В директивных документах США и НАТО она именуется как *когнитивная*. Как отмечают авторы монографии «Пролегомены

когнитивной безопасности», в основу стратегии ГВ «положены философские принципы: истина есть не достоверное знание о действительности, а заключается в полезности и оправданности реализуемых целей (в духе американского прагматизма); «западные ценности» превагируют над ценностями других цивилизаций и не подвергаются какой-либо критике; мировоззренческий дискурс, нацеленный на предпочтение информационно-психологических и когнитивных методов борьбы с противником, нежели физических» (22, с. 322).

Только высокоинтеллектуальный, нравственно здоровый социум способен адекватно противостоять различным ментально-политическим вирусам (когнитивному насилию) и операциям МВ, а значит, системно обеспечить в ментальном отношении национальную безопасность. В целях обеспечения ментальной безопасности государства важно комплексно применять необходимые силы и средства для успешного ведения МВ.

Важным элементом функционирования ВС НБ является прогнозирование перспективных моделей военных конфликтов. Обратим внимание на *модель военного конфликта будущего*, состоящего из восьми этапов, которую разработал военный ученый А. В. Смоловый (27). Разделяем его вывод, что военный конфликт будущего «будет представлять собой комбинацию с использованием силы оружия или без него (в разноплановом сочетании одного с другим) с единственной целью – заставить противника подчиниться той стороне, которая считает себя сильной» (27, с. 86). Таким образом, мы получаем еще один тип военного конфликта и новый термин «*комбинационная война*», а проблемное поле войны множится.

Обратим внимание, что кроме понимания смены парадигмы военного конфликта, важнейшее условие обеспечения военной безопасности государства – это непрерывное прогнозирование возможностей его эскалации и развязывания как элемент управленческой культуры (13). Государственные и военные деятели России разработали современную «лестницу эскалации», включающую 17 ступеней: от обострения обстановки до войны с массированным применением ядерного оружия и других видов ОМП (13, с. 60–65). Ее понимание политическими и военными управленцами позволяет не допустить развития ситуации, ведущей к потере управляемости конфликтом.

Выводы

Анализ современного межгосударственного противоборства и рассмотренных в статье актуальных направлений свидетельствует о трансформации философии войны, о явной тенденции *широкого использования невоенных мер в военном противоборстве для достижения политических целей войны*. Противостоять таким средствам насилия можно лишь с помощью невоенных средств с более высокими количественно-качественными показателями, способными «переиграть» противоположную сторону. Это касается не только наличия эффективной военной силы, а, в первую очередь, качества человеческого потенциала как военной организации государства, так и гражданского общества. Проблема использования невоенных мер в интересах нейтрализации военных угроз приобретает приоритетное значение. Исследования показывают, что среди значимых мер нейтрализации угроз военной безопасности выделяются *информационные и политические*, затем расположены дипломатические и экономические. Далее следуют социальные и правовые, имеющие примерно одинаковую эффективность для нейтрализации угроз военной безопасности (23, с. 11).

Незавершенность философской теории современной войны отражается на обеспечении национальной безопасности. Полагаем, что назрела необходимость не только овладения философией современной войны, но и выделения отдельного научного направления *философия национальной безопасности* как теоретико-методологической основы деятельности в сфере управления обществом и государством. Проблемами философии войны, национальной безопасности стоит заниматься комплексно. Особое внимание важно уделить системе подготовки кадров, в компетенцию которых входит управление общественными и государственными делами. Понимание философии войны, законов ее развития и ведения будет способствовать принятию рациональных управленческих решений по совершенствованию ВС НБ, а также по сохранению отдельной личности, общества и государства (18).

ВС НБ как социальное образование подвержена воздействию деструктивных проявлений военно-силового характера. В интересах недопущения ее дестабилизации и потери управляемости все ее

компоненты должны иметь разработанные алгоритмы (модели) поведения в случае силовых (невоенных и военных) действий. Они могут быть разработаны для различных вариантов: оптимистичный, реалистичный и пессимистичный. Такая аналитическая работа должна быть выполнена заблаговременно, в условиях мирного развития общества. Подчеркнем, что тенденции развития современных международных отношений и их военно-политической составляющей показывают, что ВС НБ выступает приоритетным направлением функционирования общей системы национальной безопасности.

Список источников

1. Алаудинов А.А. (2024), Современные гибридные войны: формы, методы, технологии (на материалах специальной военной операции на Украине) [Modern hybrid warfare: forms, methods, technologies (on the materials of the special military operation in Ukraine)]. М. : Горячая линия – Телеком.
2. Бартош А.А. (2022), Вопросы теории гибридной войны [Questions of hybrid war theory]. М. : Горячая линия – Телеком.
3. Бартош А.А. (2022), Законы и принципы гибридной войны [Laws and principles of hybrid warfare]. Военная мысль. № 10. С. 6–14.
4. Бартош А.А. (2023), Мировая гибридная война [World hybrid war]. М. : Горячая линия – Телеком.
5. Бельков О.А. (2019), Философия войны: слова и смыслы [Philosophy of war: words and meanings]. Власть. № 2. С. 119–127.
6. Бuzин Н.Е., Муравейко П.Н., Тумар В.А. (2025), Военная доктрина – вершина науки и практики [Military doctrine – the pinnacle of science and practice]. Минск : ИВЦ Минфина.
7. Владимиров А.И. (2013), Основы общей теории войны. Ч. I : Основы теории войны. [Fundamentals of the general theory of war. Part I: Fundamentals of the Theory of War]: моногр. : в 2 ч. М. : Моск. фин.-пром. ун-т «Синергия».
8. Владимиров А.И. (2013), Основы общей теории войны. Ч. II: Теория национальной стратегии: основы теории, практики и искусства управления государством [Fundamentals of the general theory of war.

- Part II: Theory of National Strategy: Fundamentals of Theory, Practice, and the Art of State Governance]: моногр. в 2 ч. М.: Моск. фин.-пром. ун-т «Синергия».
9. Владимиров А.И. (2023), Сим победиши. Краткий курс стратегической грамотности для высшего и среднего руководящего состава России. Ч I. Основы курса в постулатах Общей теории войны [Sim pobedishi. A Brief Course in Strategic Literacy for the Higher and Middle Management of Russia. Part I. Fundamentals of the Course in the Postulates of the General Theory of War]. М. : Ун-т «Синергия»: Синергия Стор.
  10. Владимиров А.И. (2023), Сим победиши. Краткий курс стратегической грамотности для высшего и среднего руководящего состава России. Ч II. Стратегическая публицистика [Sim pobedishi. A Brief Course in Strategic Literacy for the Higher and Middle Management of Russia. Part II. Strategic Publicism]. М. : Ун-т «Синергия» : Синергия Стор.
  11. Клаузевиц К. (1991), О войне [About the war]. М. : ИК «Логос: Междунар. академ. издат. компания «Наука».
  12. Кокошин А.А. (2018), Вопросы прикладной теории войны [Questions of the applied theory of war]. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики.
  13. Кокошин А.А. [и др.] (2021), Вопросы эскалации и деэскалации кризисных ситуаций, вооруженных конфликтов и войн [Issues of escalation and de-escalation of crisis situations, armed conflicts and wars]. М. : ЛЕНАНД.
  14. Ксенофонтов В.А. (2019), Сохранение и развитие государства как приоритет безопасности [Preservation and development of the state as a security priority]. Гуманитарные проблемы военного дела. № 2 (19). С. 59–63.
  15. Ксенофонтов В.А. (2020), Трансформация философии войны [Transformation of the philosophy of war]. Научная мысль. № 1. С. 36–46.
  16. Ксенофонтов В.А. (2022), Ментальная война и национальная безопасность [Mental warfare and national security]. Весці Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гумантар. наук. Т. 67. № 4. С. 351–364.
  17. Ксенофонтов В.А. (2024), Мировые отношения как фактор социального бытия [Peace-military relations as a factor of social

- existence]. Науч. тр. РИВШ. Философско-гуманитар. науки: сб. науч. ст. Вып. 23 .Пред. редкол. В.А. Гайсенюк. Минск : РИВШ. С. 57–66.
18. Ксенофонтов В.А. (2024), Военная сфера национальной безопасности [Military sphere of national security]: моногр. Минск : ВА РБ.
  19. Куприянюк В.Н. (2024), Деятельность НАТО как главный источник военных угроз Союзному государству [NATO activities as the main source of military threats to the Union State]. Белорус. воен. газета. Во славу Родины. 5 нояб. С. 4–5.
  20. Национальная безопасность Республики Беларусь (2011), [National Security of the Republic of Belarus]. С.В. Зась [и др.]; под ред. М.В. Мясниковича, Л.С. Мальцева. Минск : Бел. навука.
  21. Попов И.М., Хамзатов М.М. (2016), Война будущего: концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли [War of the future: conceptual foundations and practical conclusions. Essays on strategic thought]. М. : Кучково поле.
  22. Прологомены когнитивной безопасности. [Prolegomena of cognitive security] (2023), Коллективная моногр. Под ред. И.Ф. Кефели. Спб. : ИД «Петрополис».
  23. Прудников Л.А., Кузьменко А.В. (2023), Применение невоенных мер в интересах обеспечения военной безопасности России [Application of non-military measures in the interests of ensuring military security of Russia]. Военная мысль. № 1. С. 6–18.
  24. Русские философы о войне: Ф.М. Достоевский, Вл. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, В.Ф. Эрн [Russian philosophers about war: F.M. Dostoevsky, V.M. Solovyov, N.A. Berdyaev, S.N. Bulgakov, E.N. Trubetskoy, S.L. Frank, V.F. Ern] (2005). М. : Кучково поле.
  25. Свет Л.Б. (2024), Гибридная война за Мир. Где пройдет ее «Курская битва» [Hybrid war for peace. Where its “Kursk battle” will take place]. М.: Горячая линия – Телеком.
  26. Сивков К.В., Соколов К.Н. (2023), Гибридная война [Hybrid war]. М. : Наше завтра.
  27. Смоловый А.В. (2022), Военные конфликты будущего [Military conflicts of the future]. Вестник АВН. № 3 (80). С. 80–87.

28. Снесарев А.Е. (2013), Философия войны [Philosophy of war]. М. : Ломоносовъ.

References

1. Alaudinov, A.A. (2024), Modern Hybrid Warfare: Forms, Methods, Technologies (Based on the Materials of the Special Military Operation in Ukraine). Moscow: Goryachaya Linia – Telecom. (In Russian)
2. Bartosh, A.A. (2022), Questions of Hybrid War Theory. Moscow: Goryachaya Linia – Telecom. (In Russian)
3. Bartosh, A.A. (2022), “Laws and Principles of Hybrid Warfare.” Military Thought, No. 10, pp. 6–14. (In Russian)
4. Bartosh, A.A. (2023), World Hybrid War. Moscow: Goryachaya Linia – Telecom. (In Russian)
5. Belkov, O.A. (2019), Philosophy of War: Words and Meanings. Vlast. No. 2. pp. 119–127. (In Russian)
6. Buzin, N.E., Muraveiko, P.N., Tumar, V.A. (2025), Military Doctrine – The Pinnacle of Science and Practice. Minsk: IVC Minfina. (In Russian)
7. Vladimirov, A.I. (2013), Fundamentals of the General Theory of War. Part I: Fundamentals of the Theory of War: Monograph: in 2 parts. Moscow: Moscow Financial and Industrial University “Synergy”. (In Russian)
8. Vladimirov, A.I. (2013), Fundamentals of the General Theory of War. Part II: Theory of National Strategy: Fundamentals of Theory, Practice, and the Art of State Governance: Monograph: in 2 parts. Moscow: Moscow Financial and Industrial University “Synergy”. (In Russian)
9. Vladimirov, A.I. (2023), Sim Pobedishi. A Brief Course in Strategic Literacy for the Higher and Middle Management of Russia. Part I. Fundamentals of the Course in the Postulates of the General Theory of War. Moscow: University “Synergy”: Synergy Store. (In Russian)
10. Vladimirov, A.I. (2023), Sim Pobedishi. A Brief Course in Strategic Literacy for the Higher and Middle Management of Russia. Part II. Strategic Publicism. Moscow: University “Synergy”: Synergy Store. (In Russian)
11. Clausewitz, C. (1991), On War. Moscow: IK “Logos”: International Academic Publishing Company “Nauka”. (In Russian)

12. Kokoshin, A.A. (2018), Questions of the Applied Theory of War. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. (In Russian)
13. Kokoshin, A.A. [et al.] (2021), Issues of Escalation and De-escalation of Crisis Situations, Armed Conflicts, and Wars. Moscow: LENAND. (In Russian)
14. Ksenofontov, V.A. (2019), Preservation and Development of the State as a Security Priority. Humanitarian Problems of Military Affairs. No. 2 (19). pp. 59–63. (In Russian)
15. Ksenofontov, V.A. (2020), Transformation of the Philosophy of War. Scientific Thought. No. 1. pp. 36–46. (In Russian)
16. Ksenofontov, V.A. (2022), Mental Warfare and National Security. Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Series of Humanities. V. 67. No. 4. pp. 351–364. (In Russian)
17. Ksenofontov, V.A. (2024), Peace-Military Relations as a Factor of Social Existence. Scientific Works of the Institute of Retraining and Advanced Training. Philosophical and Humanitarian Sciences: Collection of Scientific Articles. Issue 23. ed. by V.A. Gaisenok. Minsk: Institute of Retraining and Advanced Training. pp. 57–66. (In Russian)
18. Ksenofontov, V.A. (2024), Military Sphere of National Security: Monograph. Minsk: VA RB. (In Russian)
19. Kupryanyuk, V.N. (2024), NATO Activities as the Main Source of Military Threats to the Union State. Belarusian Military Newspaper. For the Glory of the Motherland, November 5. pp. 4–5. (In Russian)
20. National Security of the Republic of Belarus (2011), edited by S.V. Zas, M.V. Myasnikovich, L.S. Maltsev. Minsk: Belaruskaya Navuka. (In Russian)
21. Popov, I.M., Khamzatov, M.M. (2016), War of the Future: Conceptual Foundations and Practical Conclusions. Essays on Strategic Thought. Moscow: Kuchkovo Pole. (In Russian)
22. Prolegomena of Cognitive Security (2023), Collective Monograph, ed. by I.F. Kefeli. St. Petersburg: ID “Petropolis”. (In Russian)
23. Prudnikov, L.A., Kuzmenko, A.V. (2023), Application of Non-Military Measures in the Interests of Ensuring Military Security of Russia. Military Thought. No. 1. pp. 6–18. (In Russian)
24. Russian Philosophers about War: F.M. Dostoevsky, V.M. Solovyov, N.A. Berdyaev, S.N. Bulgakov, E.N. Trubetskoy, S.L. Frank, V.F. Ern (2005). Moscow: Kuchkovo Pole. (In Russian)

25. Svet, L.B. (2024), Hybrid War for Peace. Where Its “Kursk Battle” Will Take Place. Moscow: Goryachaya Linia – Telecom. (In Russian)
26. Sivkov, K.V., Sokolov, K.N. (2023), Hybrid War. Moscow: Nashe Zavtra. (In Russian)
27. Smolovyi, A.V. (2022), Military Conflicts of the Future. Bulletin of the Academy of Military Sciences. No. 3 (80). pp. 80–87. (In Russian)
28. Snesarev, A.E. (2013), Philosophy of War. Moscow: Lomonosov. (In Russian)

Информация об авторе

КСЕНОФОНТОВ Владислав Анатольевич, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры идеологической работы и социальных наук Военной академии Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь. E-mail: nksena777@gmail.com. SPIN-код: 3200-8698. Author ID: 1179883.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 11.04.2025. Одобрена после рецензирования: 14.06.2025. Принята к публикации: 16.06.2025. Опубликована: 30.06.2025.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Vladislav A. KSENOFONTOV, DSc (Philos.), Associate Professor, Professor of the Department of Ideological Work and Social Sciences of the Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus. E-mail: nksena777@gmail.com. SPIN: 3200-8698, Author ID: 1179883.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 11.04.2025. Approved after peer review: 14.06.2025. Accepted for publication: 16.06.2025. Published: 30.06.2025.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.